— Как ты искупишь тяжкий грех своей матери, Принцесса Неома?

[Этот подонок действительно выводит меня из себя.]

Неома лучезарно улыбнулась, затем повернулась к Сэру Гленну. Рыцарь был добр к ней, поэтому она не хотела, чтобы он слышал её проклятия.

— Сэр Гленн, вы не могли бы оставить нас наедине?

Сэр Гленн нервно улыбнулся ей, прежде чем повернуться к Императору.

— Ваше Величество?

[Верно, Император всё ещё его Большой Босс.]

— Уходи, – сказал Император Николай.

Сэр Гленн поклонился им и вежливо извинился, прежде чем покинуть комнату.

Теперь, когда она осталась наедине с этим мерзавцем, она приготовила своё сердце к ещё одной бурлящей кровью конфронтации с ним. Она глубоко вздохнула, затем повернулась к отцу с совершенно серьёзным выражением лица.

— Ты под кайфом, Папа Босс? – спросила Неома самым саркастичным тоном, на какой была способна. — Я слышала, что предыдущий Император, мой дед, был сумасшедшим правителем, который чуть не довёл Империю до состояния руин. Ты бы искупил грехи своего отца? Извинился бы ты перед семьями каждого человека, которого он убил в своё время? Будешь ли ты просить прощения у Королевств и народов, в которые он вторгался раньше? Если бы ты захотел, то я бы искупила "тяжкий грех" моей матери. Но если ты не хочешь, тогда давай забудем об этом.

Император выглядел потрясённым её длинной тирадой.

— Если ты всё ещё не понимаешь, тогда я буду откровенна: я не имею никакого отношения к греху моей матери, – невозмутимо произнесла она. — Что бы ни произошло между тобой и ней в прошлом, это не моё дело. Короче говоря, ты не можешь наказать меня за грех моей матери.

Она разочарованно вздохнула, когда кое-что вспомнила.

— И почему ты вымещаешь свой гнев только на мне? Нерон тоже сын моей матери. Но я никогда не видела, чтобы ты обращался с моим братом так, как со мной.

— Нерон и ты разные, – невозмутимо произнёс он. — Нерон – Наследный Принц.

Она закатила глаза в ответ на его неубедительное оправдание.

— Я похожа на свою мать, верно? Ты ненавидишь меня, потому что видишь во мне мою мать.

На этот раз у него не было возможности опровергнуть её слова.

— Теперь я всё поняла, – сказала она, кивая головой. — Ты ещё не ушёл от моей матери.

Он выглядел оскорблённым этими словами.

— Прошу прощения?

— Если бы ты действительно ушёл от моей матери, то не стал бы наказывать меня за её предполагаемые грехи, – настаивала она. — Папа Босс, есть тонкая грань между любовью и ненавистью. Решайся.

Он пристально посмотрел на неё.

Она в ответ ещё шире открыла глаза.

— Пожалуйста, перестань быть со мной злой сейчас, пожалуйста? Я уже даже не прошу тебя любить меня. Если ты хочешь доказать мне и себе, что ты действительно забыл мою мать, тогда давай, по крайней мере, будем вежливы друг с другом.

Честно говоря, она понимала, что Император Николай стал подонком, потому что был сильно ранен предательством её матери. Несмотря на то, что она любила Маму Ареум из своей второй жизни, она не могла сказать то же самое о Леди Моне Роузхарт.

[Ну, мне бы хотелось думать, что сейчас они два разных человека.]

Она ненавидела мошенничество и никогда бы не потерпела мошенников, даже если бы это была её мать.

[Измена означает, что ты не уважаешь или не любишь свою вторую половинку. Это не простая ошибка – это выбор. И другого выхода нет.]

Однако она слышала только версию Императора Николая об этой истории. Она не стала бы осуждать свою мать, пока не узнала правду о прошлом. Обычно она легко становилась на сторону человека, которого бросил изменяющий партнёр.

[Но мой Папа Босс не совсем тот, кому можно доверять.]

Аргх. Она была предвзято настроена против своего отца. Но она ничего не могла с собой поделать.

[Боже, если бы он не был так жесток ко мне, я была бы более щедра к нему.]

— Это последний раз, когда ты упоминаешь в разговоре свою мать, – строго сказал Император Николай. — В следующий раз, когда ты это сделаешь, я не позволю этому соскользнуть.

На этот раз она не хлопнула в ответ.

[Папа Босс не смог придумать правильный ответ, так что это моя победа.]

— Я одолжу тебе Королевский Гримуар, но только на несколько часов, – продолжил Император. — Ты должна вернуть книгу до завтрашней полуночи.

— Хорошо, Папа Босс, – весело сказала она. Она была рада, что на этот раз он не закатил истерику. Несмотря на то, что она могла справиться с его плохим характером, это было утомительно с её стороны. — Где книга?

— Дай мне свою руку.

Она протянула ему руку.

Затем он уронил ей на ладонь маленькое круглое зеркальце. Она уже собиралась пожаловаться, как вдруг простое зеркало превратилось в огромную и тяжёлую книгу. Из-за её неожиданного веса она чуть не выронила её.

[Вау, она такая красивая.]

Королевский Гримуар был в золотой твёрдой обложке. Кроме того, название "Книга заклинаний Мунастериона" было написано на соланском языке.

— Королевский Гримуар покажет свой истинный вид только тогда, когда его коснётся де Мунастерио, – объяснил Император. — Он может распознавать нашу кровь, и поэтому только члены Королевской семьи могут использовать Королевский Гримуар.

— Это круто, – сказала она, впечатлённая.

[И это доказывает, что он действительно мой отец.]

Было очень жаль.

— Не забудь вернуть его мне до полуночи, – сказал Император Николай и встал. — А теперь отдыхай.

— Спасибо, Папа Босс, – сказала она. Затем она положила Королевский Гримуар на ночной столик, прежде чем прикрыла рот рукой, когда зевнула. Император уже собирался уходить, когда она кое-что вспомнила. — Подожди, Папа Босс.

— Что ещё?

— Как только мой штамп будет готов, я напишу официальный контракт о нашей сделке, – напомнила она ему. — Я включу пункт, в котором говорится, что ты не можешь запугивать меня.

— Я не запугиваю тебя, – настаивал он, как будто был оскорблён её обвинением. — Я что, ребёнок?

Она нетерпеливо кивнула.

— Льюис более зрелый, чем ты, Папа Босс, – сказала она. — Не волнуйся. Я буду растить тебя как своего второго ребёнка.

— Ты снова говоришь глупости, – сказал Император Николай, затем повернулся к ней спиной и вышел из комнаты.

— Тцк. Моя жизнь была бы проще, если бы он был просто цундерэ, – пробормотала Неома себе под нос. Цундерэ был кем-то, кто был холоден на поверхности, но в конце концов проявлял свою мягкую сторону. Она была на 100% уверена, что Император не был таким. — Он просто старый подлый мужик.

* * *

Николай пил в одиночестве в своей комнате, глядя на полную луну за окном.

Он не мог уснуть, потому что слова Неомы продолжали звенеть у него в ушах.

[— Если ты всё ещё не понимаешь, тогда я буду откровенна: я не имею никакого отношения к греху моей матери.]

Конечно, он это знал.

Но он также ничего не мог с собой поделать. Каждый раз, когда он смотрел на Неому, её глаза беспокоили его. Королевская Принцесса унаследовала цвет его глаз, но жизнь в них определённо исходила от этой скромной женщины.

[— Ты ещё не ушёл от моей матери.]

Он чуть не раздавил стакан в руке, когда услышал, что недавно сказала Неома.

— Ты ошибаешься, Принцесса Неома, – прошептал Николай сам себе. — Я докажу тебе, что давным-давно ушёл от твоей матери.

Будет ли какая-то разница, если он попытается взглянуть на Принцессу Неому как на самого себя, а не как на копию этой скромной женщины?

[Не могу поверить, что ребёнок может так мной управлять.]

http://tl.rulate.ru/book/49920/1596572